но настроить эти каналы и определить законные рамки профессиональной мобильности.

Еще одна российская болевая точка – практика правоприменения. У нас одно из лучших законодательств мира. Но в реальной жизни оно почему-то превращается в свою противоположность. И это тоже коррупция.

Я не очень понимаю разделение коррупции на бытовую и «большую». Как известно, в своем глазу и бревна не увидишь. В инициативах президента такого разделения нет. Думаю, существует единый фон коррупции, и борьба с ним должна вестись по всем направлениям. А широкое включение общества в обсуждение столь болезненных для страны тем необходимо в силу того, что значительная часть населения – не все, конечно, – оказалась вовлечена в коррупционную схему решения значимых для них вопросов.

Среди принимаемых мер должен быть и комплекс предложений по кадровому обеспечению государственной службы. Это вопрос эффективности государственных механизмов. Через разного рода информационные каналы нужно вынести на публичное обозрение всю механику государственной деятельности. Собственно, прозрачность – и есть главный механизм повышения эффективности в комплексе мер по работе с кадрами государственной службы.

Не менее важной должна стать задача качественного образования для госслужащих. Эффективность государства – общемировая, глобальная проблема. Поэтому представляется, что образование для кадров госслужбы должно быть интернационализировано. Международное образование могло бы помочь во многих наших проблемах, в том числе в понимании внешних глобальных контекстов.

Есть и другие механизмы. Например, установление четких и понятных критериев эффективности. Их не должно быть много, специалисты настаивают, что достаточно 10-12, иначе эффективность оценить невозможно. Хотя надо отдавать себе отчет, что разработка системы критериев – не панацея. Часто люди начинают работать на показатели. Однако это не означает, что нужно в принципе отказываться от оценки. Пока проблема не решена, люди дезориентированы, потому что сами не понимают, насколько хорошо работают.

Вопрос, как можно оценивать деятельность государства, упирается в более сложный, почти философский вопрос – что есть государство в современном мире. Здесь есть разные точки зрения. Например, сильным можно считать то государство, которое контролирует значительную часть общественной жизни. Другой взгляд – в арсенале государства минимальное количество функций, зато оно выполняет их с абсолютной непреложностью, прозрачностью и эффективностью. Именно эти два подхода в реформе государственной службы у нас борются последнее десятилетие.

Я считаю, что государства должно быть меньше. Невозможно повышать эффективность единым фронтом, не бывает такого. Следовательно, надо ответить на вопрос, от чего мы отказываемся. И здесь большое значение будет иметь та самая обратная связь, чтобы мнение экспертов и всего общества было услышано.

Государство в интересах свобод граждан

Жан де Глиниасти – (Jean de Gliniasty, 27 сентября 1948 г.) – Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в России с 2009 г. по настоящее время. Имеет университетские степени лиценциата по специальностям «филология» и «право», диплом Института политических наук Парижа (1971 г.), выпускник Национальной школы администрации (Франция) (1975 г.), офицер ордена Почетного легиона (2008 г.).

В преддверии президентских выборов во Франции в Академии с открытой лекцией выступил Посол Франции в России г-н Жан де Глиниасти. Г-н посол рассказал об истории формирования институтов страны, современном конституционном устройстве, сложившейся системе равновесия и взаимодействия ветвей власти, роли президента, правительства, парламента и суда в развитии Пятой республики.

Выборная кампания – ключевой момент для институтов государства, отметил г-н де Глиниасти. Конституция Франции четко определяет полномочия президента. Она обязывает его следить за соблюдением Конституции, обеспечивать своим арбитражем нормальное функционирование органов публичной власти, преемственность государства. Президент провозглашен основным гарантом национальной независимости, целостности территории страны и соблюдения ею международных договоров и обязательств.

Начавшись в 1958 г. с принятия новой Конституции, Франция появилась в результате алжирского кризиса. Исторический момент требовал принципиальной реконструкции системы государственного устройства.

Шарль де Голль, призванный к руководству страной, поставил жесткие условия своего вхождения во власть. Они были выполнены, и Франция приступила к разработке новой Конституции. Была установлена республика президентского типа, значительно расширились полномочия исполнительной власти за счет законодательной, однако прерогативы правительства вторичны по отношению к президенту.

Статья 16 Конституции дала президенту право в чрезвычайных обстоятельствах брать всю полноту власти в стране в свои руки. Она гласит: «Когда институты республики, независимость нации, целостность ее территории или выполнение международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, … президент республики принимает меры, которые диктуются данными обстоятельствами». Статья была подвергнута жесткой критике, говорили, что устанавливаемые нормы напоминают диктатуру Рима доим-

перских времен, но страна получила возможность разрешить алжирский вопрос.

Рассматривая место и роль законодательной власти, в то время во Франции исходили из идеи рационализированного парламентаризма, и концепция была взята на вооружение де Голлем. Правительству была возвращена полнота исполнительной власти, Конституция закрепила, что оно «определяет и проводит политику Нации».

Соответственно, изменилась и роль парламента. Отныне он сосредоточился на законотворческой деятельности. Все вопросы, не входящие в сферу законодательства, регулируются регламентарной властью, разделенной, согласно Конституции, между Президентом Республики и правительством. Рационализированный парламентаризм – источник вечной дискуссии между правыми и левыми.

Пятая республика создала Конституционный Совет, который должен блокировать принятие закона, если последний не соответствует Конституции. Первоначально Совет утверждался для контроля за полномочиями парламента, но со временем стал независимым арбитром между законодателем и исполнителем и гарантом прав и свобод личности. Решения Конституционного Совета не подлежат обжалованию и обязательны для всех.

Одним из первых вопросов, заданных г-ну де Глиниасти, был о том, как граждане могут влиять на решения парламента. Г-н Посол сказал, что в парламенте представлены все политические пристрастия, и это обеспечивает баланс интересов общества. К тому же Конституционный Совет не позволит принять законы, ограничивающие права граждан. Соблюдение прав и свобод является для Франции и французов одним из главных постулатов развития общества.

Комментируя принцип светскости французского законодательства, г-н Посол указал на совпадение подходов российской и французской конституций. Принцип светскости рассматривается во Франции как одно из оснований существования государства. Он базируется на законе 1805 г., согласно которому республика не субсидирует ни одной религии, но позволяет свободно развиваться и сосуществовать любым конфессиям. Перед Второй мировой войной во Франции была только одна мечеть, а сегодня любой верующий имеет возможность свободно исповедовать свои убеждения. Государство должно следить, чтобы школы были свободны от религии, религиозное образование должно происходить вне школьных стен. Внешних атрибутов религии не должно быть и у государственных служащих. Соблюдение принципа светскости – повседневная борьба за республиканские ценности и в то же время за равенство всех религий.

Отвечая на вопрос о распределении полномочий между центральной, региональной и муниципальной властью, г-н де Глиниасти подчеркнул, что такое законодательное положение не входит в конституционную сферу. Франция уже не централизованная страна, децентрализация началась в 1982 г., когда местные власти приобрели широкий ряд полномочий, в том числе даже право поддерживать международные контакты. Этот новый элемент был создан во время первого президентского срока Франсуа Миттерана.

Всех собравшихся на открытую лекцию Посла Франции в России интересовал вопрос о возможности отмены виз для россиян. По словам г-на де Глиниасти, визы получают 99% обратившихся в Консульский отдел. Отказывают только тем, кто – сознательно или бессознательно – указывает в запрашиваемых документах информацию, не соответствующую действительности. Г-н де Глиниасти считает себя счастливым послом: французско-российские отношения развиваются превосходно, Франция – третий инвестор в Россию во всех основных отраслях. Но один момент печалит г-на посла: нет инвестиций из России во Францию, хотя Франция – первое из европейских государств по привлечению иностранных вложений. Как ни странно, у Франции не очень привлекательный инвестиционный образ для российских бизнесменов. Существующий в стране высокий уровень социальной защиты вызывает сомнения у российских инвесторов. И здесь, очевидно, следует обратить внимание на высокое качество инфраструктуры, то, чем привлекает Франция европейский бизнес.

В заключение г-н Посол отметил, что, работая в России и узнав близко российский народ, он пришел к выводу о высокой степени схожести национальных характеров французов и русских, их доброте, широте души, умении сострадать и в то же время импульсивности и эмоциональности. Видимо, именно эти качества позволили нашим народам построить великие государства, создать великие культуры.

Выступление г-на де Глиниасти положило начало серии встреч студентов и магистрантов Академии с зарубежными дипломатами и высокопоставленными чиновниками, организованной при поддержке МИГСУ.

Импульс государственности. Что читать

Евгений Примаков. Мысли вслух. – М.: Изд-во «Российская газета», 2011. – 207 с.

Академик Евгений Примаков:

«Наступил такой период в моей жизни, когда все сильнее чувствую потребность высказаться по важным вопросам пережитого страной в XX веке и ее способности вписаться в реалии XXI столетия. Вопросы эти далеко не простые: была ли случайной революция 1917 года; какие коррективы внесло историческое развитие в известные постулаты марксизма-ленинизма; на каких путях произошла и происходит эволюция мирового социализма; какое место в истории человечества заняла конвергенция двух общественно-политических систем; почему распался Советский Союз; есть ли будущее у СНГ; можно ли считать, что модернизация российской экономики не обязательно должна сопровождаться демократизацией общественной жизни; превалирует ли национальное над общечеловеческим в нашей стране; каково соотношение между внешними и внутренними угрозами и вызовами для современной России; в чем причина сложной ситуации на Северном Кавказе и каковы пути стабилизации обстановки в этом регионе?

Не претендую на исключительность своего мнения и не считаю, что список рассматриваемых вопросов не нуждается в дополнении. Но если приводимые в книге оценки и выводы помогут читателю задуматься над прошлым, настоящим и будущим России, то буду считать, что высказанное мной принесло какую-то пользу».

(*из предисловия*)